

Д.И. Ростиславов

В защиту монашества

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Д11

Д11

Д.И. Ростиславов

В защиту монашества / Д.И. Ростиславов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 80 с.

ISBN 978-5-458-24705-4

Автор - архимандрит Пимен (Д. М. Ростиславов). Книга написана как опыт ответа на книгу " Опыт исследования о доходах и имуществах наших монастырей".

ISBN 978-5-458-24705-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

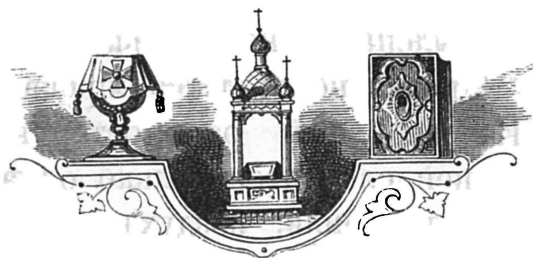
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

МІРЪ И МОНАСТЫРИ.

Вси бо вы єдино есте о Христѣ Исусѣ. (Галат. 3, 28).

На двѣ совершенно противоположныхъ области нравственнаго бытія раздѣляютъ святое и нераздѣльное поле жизни христіанской,—это на область мірскую и область монастырскую ¹⁾.

При этомъ раздѣлѣ, въ полномъ благолѣпіи, монастырская область живописно поднимается на высокихъ горахъ; ярко освѣщаютъ ее радостные лучи евангельскаго свѣта; окрестъ ея разливается дивное благоуханіе выспихъ добродѣтелей христіанскихъ; все земное въ этой горней области какъ бы замерло,—и умъ, и

¹⁾ Опытъ изслѣдованія объ имуществѣхъ и доходахъ нашихъ монастырей, С.-Петербургъ. 1876 г., стр. 11-13.

сердце устремлены въ ней, только къ небу. Напротивъ, — печально стелется мірская область въ низинѣ: надъ ней распростертъ глубокій мракъ; въ ней слышится только одна тревога суетныхъ дѣлъ земли; воздухъ ея пропитанъ горечью чувственныхъ, ничтожныхъ наслаждений; нѣтъ тамъ слова о добродѣтели, овысихъ интересахъ человѣка, о Богѣ, о вѣчности; все святое, небесное тамъ, какъ бы не существуетъ: тамъ только земля, одна земля. Контрастъ положительный, поразительный, особенно въ томъ отношеніи, что такое плачевное, нравственное состояніе міра признается состояніемъ вполнѣ нормальнымъ и что, по убѣжденію его почитателей, ему даже нѣтъ и вовсе надобности подыматься на монастырскую высоту.

Не такъ понимали значеніе міра богомудрые вселенскіе учителя святой Церкви: послушаемъ со вниманіемъ ихъ святаго ученія объ этомъ предметѣ.

Святый Василій великій, архіепископъ Кесаріи Каппадокійской, объ отреченіи отъ міра, и вообще о духовномъ совершенствѣ, бесѣдовалъ такъ: ¹⁾ „Человѣколюбивый Богъ, пекущійся о нашемъ спасеніи, далъ жизни человѣ-

¹⁾ Творенія Св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ, т. д. стр. 4 і-48.

ческой направлѣніе двоякаго рода—то есть, супружество и дѣвство, чтобы тотъ, кто не въ состояніи вынести подвиговъ дѣвства, вступалъ въ сожитіе съ женою, зная, впрочемъ, что и отъ него потребуется отчетъ въ цѣломудріи, святости и уподобленіи тѣмъ, которые въ супружествѣ и при воспитаніи дѣтей жили свято. Таковъ былъ въ Вѣтхомъ Завѣтѣ Авраамъ, который прославился тѣмъ, что предпочелъ Бога и, преодолевъ чувство жалости, принесъ въ жертву единороднаго сына,—который двери шатра своего держалъ отверстыми, готовый къ принятію идущихъ странниковъ, потому что зналъ заповѣдь: „продаждь имѣніе, и даждь нищимъ“ (Матѣ. 13, 21.). Еще больше сего показали Іовъ и многіе другіе, Давидъ и Самуиль. Таковы были въ Новомъ Завѣтѣ Петръ и прочіе апостолы,—ибо у каждаго человѣка потребуются плоды любви къ Богу и ближнему, и за уклоненіе отъ сихъ, равно и отъ всѣхъ заповѣдей, всякій понесетъ наказаніе, какъ и Господь объявляетъ въ Евангеліи, говоря: „иже любятъ отца, или мать паче Мене, нѣсть Мене достоинъ“ (Матѣ. 10, 31.), и еще: „кто не возненавидитъ отца своего и мать, и жену, и чадъ, еще же и душу свою—не можетъ Мой быти уче-

никъ“ (Лук. 14, 23.). Соглашаешься ли въ томъ, что Евангеліе дано и оженившемся? Вотъ, тебѣ приведено въ ясность, что въ послушаніи Евангелію потребуется отчетъ у всѣхъ людей,—монахи ли они, или живутъ въ супружествѣ. Для вступившаго въ бракъ достаточно и того, что ему извиняется воздержаніе, пожеланіе жены и сожитіе съ нею; прочія же заповѣди, какъ всѣмъ равно узаконенныя, не безопасны для нарушителей. И Христосъ, благовѣствуя заповѣди Отца, обращалъ рѣчь къ живущимъ въ мірѣ. А если и случалось что, вопрошенный наединѣ, отвѣчалъ ученикамъ Своимъ, то свидѣтельствовавъ, говоря: „а яже вамъ глаголю,— всѣмъ глаголю.“ (Мар. 13, 37). Поэтому и ты, избравшій общежитіе съ женою, не опускай рукъ, какъ будто вправѣ ты предаться міру. Тебѣ, къ улучшенію спасенія, нужно больше трудовъ и осторожности, потому что избралъ себѣ жилище среди сѣтей и, подъ державою отступническихъ силъ, имѣешь побужденія ко грѣхамъ, и всѣ твои чувства день и ночь напряжены къ вождельнію ихъ. Посему знай, что не избѣжишь борьбы съ отступникомъ, и не одержишь надъ нимъ побѣды безъ многихъ трудовъ на стражбѣ евангельскихъ догматовъ, ибо

какъ можешь отказаться отъ ратоборства со врагомъ, ведя жизнь на самомъ ратоборномъ поприщѣ? А это поприще — вся поднебесная земля, по которой кружить и которую обходить врагъ, какъ бѣшенный песъ, ища кого поглотить, какъ узнаемъ изъ исторіи Іова (Іовъ 2, 2.), и поэтому, если отрекаешься отъ брани съ противоборникомъ, то ступай въ другой міръ, въ которомъ его нѣтъ: тамъ дозволено будетъ тебѣ отреченіе отъ борьбы съ нимъ и безопасное небреженіе о догматахъ евангельскихъ. А если это невозможно, — спѣши обучиться ратоборству съ нимъ, въ Писаніи изучая и ратоборное искусство, чтобы тебя, побѣжденнаго имъ, по незнанію, не предали вѣчному огню.“

Святый Іоаннъ Златоустъ, защищая монашество отъ современныхъ мірскихъ нападеній, приводилъ слѣдующія доказательства: ¹⁾ „Ты вполне обманываешься, если думаешь, что одно требуется отъ монаха, а другое — отъ человека мірскаго. Все различіе между ними заключается въ томъ, что одинъ женатъ, — другой проводитъ жизнь дѣвственную; во всемъ же прочемъ они подлежатъ общему отчету. Ибо кто

¹⁾ Opera S. Joannis Chrysostomi, Migne, t. I., 1858 l'anné pag. 372-375.

всеу гнѣвается на своего брата, монахъ ли онъ, или мірянинъ, одинаково оскорбляютъ Господа; и кто возритъ на жену ко еже вожделѣти ея, къ какому бы сословію онъ ни принадлежалъ, подлежитъ винѣ прелюбодѣянiя. Опять, кто клянется, въ какомъ бы сословіи онъ ни состоялъ, осуждается равнымъ образомъ. Ибо Христосъ, когда законополагалъ о клятвѣ, не сдѣлалъ тогда никакого различiя; Онъ не сказалъ: если клянется монахъ, то его клятва отъ лукаваго, если же мірянинъ—то нѣтъ; но просто и одинаково сказалъ всѣмъ: „Азъ же вамъ глаголю, не клятися всяко“ (Матѹ. 5, 34); опять, когда Господь говоритъ: „горе смѣющимся“ (Лук. 6, 25), Онъ не прибавляетъ: „монахамъ“, но даетъ законъ для всѣхъ. Такъ поступаетъ Спаситель во всѣхъ Своихъ великихъ и дивныхъ заповѣдiяхъ. Ибо когда говоритъ Онъ: (Матѹ. 5, 3-12): „блажени нищiе духомъ, плачущiе, кроткіе, алчущiе и жаждущiе правды, милостивые, чистые сердцемъ, миротворцы, терпящiе гоненіе правды ради, слышащiе всякъ золь глаголь, Мене ради“,—нигдѣ не упоминаетъ ни имени мірянина, ни имени монаха,—это различiе приведено отъ человѣческой мысли; такого различiя Священное Писаніе вовсе не знаетъ: оно хочетъ,

чтобы всѣ проводили монашескую жизнь, даже и женатые. Послушай, чему поучаетъ апостолъ Павелъ. Пиша къ людямъ, находившимся въ брачномъ сожитіи и воспитывавшимъ дѣтей, онъ требуетъ отъ нихъ всей строгости житія, подобающей монахамъ. Совершенно отсѣкая всѣ услажденія, какъ по отношенію къ одеждѣ, такъ и по отношенію къ пищѣ, онъ говоритъ такъ „жены во украшеніи лѣпотномъ, со стыдѣніемъ: и цѣломудріемъ да украшаютъ себе, не въ плетеніяхъ, ни златомъ или бисерми, или ризами многоцѣнными“ (1 Тим. 2, 9.), и опять: „питающаяся же пространно жива умерла“ (1 Тим. 5, 6), и опять: „имѣюще пищу и одѣяніе, сими довольни будемъ“ (1 Тим. 6, 8). Чего болѣе могъ бы кто потребовать и отъ монаховъ?

Когда же наставляетъ воздерживать языкъ, такіе опять строгіе постановляетъ законы, какіе и самимъ монахамъ не легко исполнить. Къ одной и той же высотѣ совершенства слѣдуетъ восходить всѣмъ людямъ;—и это-то служить къ развращенію міра, что мы думаемъ, будто бы только однимъ монахамъ нужна внимательная, строгая жизнь, а прочимъ можно жить въ нерадѣніи. Нѣтъ, нѣтъ: поистинѣ одно и тоже, любомуудріе требуется отъ всѣхъ: это я весьма (стрѣдса)

утверждаю; и не я, но хотяй судити насъ (Господь). Теперь мнѣ нужно показать еще, что жизнь монаховъ не привлекаетъ на себя большихъ наказаній, но что и мірскіе, совершающіе тѣ же преступленія, подлежатъ за нихъ равнымъ наказаніямъ съ монахами, ибо не обремененный въ одѣянїя брачна и взыскивавшій сто динаріевъ погибли не потому, что были монахи, но потому, что совершили преступленія. И это ты можешь замѣтить не въ отношеніи только наказанія, но и въ самыхъ увѣщаніяхъ. Когда говоритъ Господь: „прїидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи и Азъ упокою вы; возьмите иго Мое на себе и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ (Матѹ. 11, 28, 29),— тогда говоритъ Онъ это не только монахамъ, но всему человѣческому роду. Когда повелѣваетъ внити сквозѣ тѣсная врата, обращается ко всѣмъ людямъ: и душу свою возненавидѣть въ вѣцѣ семъ и прочее подобное равно заповѣдалъ всѣмъ. Когда же Господь что говоритъ не ко всѣмъ и не всѣмъ даетъ законъ, то это Онъ показываетъ явно. Такъ, когда говоритъ Онъ о дѣвствѣ, прибавляетъ: „могій вмѣстити, да вмѣститъ“ (Матѹ. 19, 12), не упоминая

здѣсь „всякій“ и не выражая это въ формѣ заповѣди. Такъ и апостоль Павелъ говоритъ: „о двѣхъ же повелѣніяхъ Господнихъ не имамъ (1 Кор. 7, 25). И такъ, что и монаху, и мірскому должно стремиться къ равному совершенству и что оба они, въ случаѣ паденія, получаютъ одинаковыя раны, думаю,—никто оспаривать не будетъ, развѣ только крайне спорливый и потерявшій стыдъ“.

„При устѣхъ двою или тріехъ свидѣтелей станеть всякъ глаголь“ (Матѣ. 18, 16), сказалъ Господь; такъ, на основаніи этого изрѣченія нашего Спасителя, согласное свидѣтельство двухъ вселенскихъ святыхъ учителей неопровержимо доказываетъ, что всѣ люди равно обязаны достигать евангельскаго совершенства, что всѣмъ имъ для спасенія необходимо восходить на превысокую монастырскую гору добродѣтелей, и что никто изъ нихъ не имѣетъ ни малѣйшаго права, забывъ о своемъ великомъ назначеніи, какъ неразумное дитя, подъ горою подвижничества всю жизнь свою гоняться за пустыми утѣхами грѣшнаго міра.

И какими прекрасными чертами рисуютъ предъ нами святые отцы жизнь монастырскую! Міръ имъ кажется страшно волнующимся мо-

ремъ, обитель—тихою пристанью. Монашескія кущи подобны многимъ небесамъ, распростертымъ на землѣ, которая обширнѣе и неизмѣримѣе нашей, лики ихъ обитателей — ликамъ ангельскимъ. Занятія монаховъ тѣже, какія были у Адама до паденія, когда онъ, облеченный славою, дерзновенно бесѣдовалъ съ Богомъ и обиталъ въ блаженномъ раю. Едва начинается восходить солнце, или еще и до разсвѣта, встаютъ эти свѣтильники съ мирнаго своего ложа. Не возмущаетъ ихъ ни печаль, ни забота, ни множество дѣлъ. Съ свѣтлымъ лицомъ и чистою совѣстію, едиными устами поютъ они гимнъ Богу всяческихъ, благодаря и прославляя Его за всѣ благодѣянія какъ частныя, такъ и общія. Окончивъ священныя свои молитвы, одинъ беретъ пророка Исаію, другой бесѣдуетъ съ апостолами, третій любопытствуетъ о Богѣ, о мірѣ, о ничтожности жизни настоящей и о величіи жизни будущей. Съ восходомъ солнца идетъ каждый къ своему дѣлу: одинъ колетъ дрова, другой варитъ кушанье, тотъ служитъ страннымъ,—все у нихъ устроено какъ бы по какому-то правилу и мѣрѣ; вездѣ порядокъ, стройность, гармонія (св. Іоаннъ Златоустъ ¹⁾). Созерцая такіе труды своихъ братій,

¹⁾ Бесѣды 69, 70, 72 на Еванг. Матѣ.